

В юности Хо Ци много времени проводил среди войск. Солдаты были грубыми и простыми людьми, с незамысловатыми мыслями, прямолинейными. Находясь в такой атмосфере, Хо Ци тоже был очень простодушным. Как он мог предположить, что сближение Ло Тяньшэня было не только преднамеренным, но и так называемая общность интересов тоже была результатом сознательных усилий с его стороны? Такая дружба, полная расчёта, была обречена закончиться ничем.

Прошли годы, и теперь, вспоминая те капли прошлого с Ло Тяньшэнем, он не мог не сокрушаться. Те двое, которые когда-то раскрывали друг другу душу, теперь, можно сказать, стали чужими, как прохожие.

Теперь, снова оказавшись в Юнцзине, многочисленные знаки внимания со стороны Ло Тяньшэня — даже если бы он не был уже тем Хо Ци, каким был раньше, но даже если бы и был, у него больше не возникло бы никаких особых чувств.

Наша династия наслаждалась миром слишком долго, военная подготовка во многом ослабла, тех, кто знает военное дело, очень мало. А теперь варвары проявляют беспокойство, границы нестабильны. Малейшие потрясения внутри династии привлекут жадные взгляды внешних племён. Как он мог ради личных желаний поставить народ империи в опасное положение?

Дело императрицы Юаньянь изначально не имело к нему отношения, но если за ним скрывалась тайна, то найти хоть какие-то следы было бы хорошо. Всё, к чему готовятся, — устанавливается. Быть подготовленным, прояснить все обстоятельства — никогда не будет ошибкой.

Северный ветер завывал, распахивая полузакрытую резную деревянную дверь. Свет лампы был слабым, колыхимый ветром, он растягивал тень Хо Ци на книжных полках, делая её то яркой, то тусклой.

Мирские дела подобны шахматной доске. Хо Ци пытался следовать завещанию деда — оставаться в стороне, с улыбкой наблюдая за изменчивыми ветрами и облаками. Но ветер гонит остатки облаков, и все неизбежно оказываются втянутыми в них.

После начала года погода в Шэньюне перестала быть такой мрачной и неопределённой, как перед Новым годом. Сегодня небо было высоким, облака широкими, восходящее солнце рассыпало свои лучи по каждому уголку Юнцзина. Снег в сливовом саду под лучами солнца сверкал золотым блеском, сливы на деревьях словно обрели новую жизненную силу, красные и розовые соперничали в красоте.

В столице было много светских условностей. Даже если Хо Ци старался их избегать, он всё равно был занят несколько дней без передышки. Хотя посещения и визиты были мелкими делами, но выполняемые одно за другим, они тоже сильно изматывали. Однако сегодня он отложил все дела, ожидая лишь посланника от Ло Цинъяна, который должен был забрать его из усадьбы в Павильон, Достигающий Облаков.

С момента их встречи на императорском банкете прошло три дня, и они не виделись.

Украшенная богатой резьбой карета остановилась у ворот дома Хо. Сопровождающий слуга приподнял занавеску для хозяина внутри. Ло Цинъян в тёмном плаще вышел из кареты. Как раз мимо ворот проходил старый управляющий, увидев его, поспешил приблизиться, чтобы отдать поклон, и тут же велел маленькой служанке рядом сообщить в кабинет.

Кабинет в сливовом саду.

Слуга тщательно растирал тушь, на столе уже лежала стопка бамбуковой бумаги для письма, исписанной каллиграфией, которую тренировал Хо Ци. Слуга не знал иероглифов, не понимал каллиграфии, но глядя на написанные генералом иероглифы, лишь чувствовал, что они мощные и сильные, с железными чертами и серебряными крючками, очень красивые.

Служанка доложила за дверь:

— Генерал, молодой наследный князь из дома князя Аньхэ прибыл в усадьбу.

— Понял.

Услышав новость о том, что Ло Цинъян прибыл лично, Хо Ци остановил кисть в руке. Он слегка подул на лежащую на столе картину, чтобы влажные чернила высохли, затем внимательно рассмотрел свиток и лишь после этого вышел из кабинета.

Слуга остался приводить в порядок бумаги на столе. Он не знал, когда именно генерал начал рисовать. На наньмуовом столе был развёрнут небольшой свиток из простой белой бумаги. На нём было нанесено лишь несколько штрихов, смутно очерчивавших контур человека. Хотя черты лица на рисунке были пустыми, даже невозможно было различить, мужчина это или женщина, но, внимательно рассмотрев, слуга почувствовал, что человек, изображённый кистью генерала, определённо должен быть красавцем. Ибо по нескольким простым штрихам на картине можно было разглядеть изящную и грациозную фигуру.

Когда Хо Ци вышел на крытую галерею, он увидел, как управляющий ведёт Ло Цинъяна по направлению к кабинету. Увидев приближающегося Хо Ци, на лице Ло Цинъяна появилась улыбка. Из оконных проёмов вдоль галереи проникало много солнечного света, который падал прямо на Ло Цинъяна. Микробы пыли, трепетно витавшие в луче света, кружились вокруг юноши, делая его особенно прекрасным.

Сегодня юноша был одет в изящный белый камзол с узором лотоса, поверх которого был наброшен тёмный плащ. На плаще тонкими нитями был вышит цветок кринума. Цветок кринума был белоснежным, изящным и длинным, с переплетающимися листьями, излучавшим высокомерное одиночество, благоухающее в пустом ущелье. Надетый на Ло Цинъяна, он делал юношу ещё более благородным и чистым.

Хо Ци смотрел на одетого в парчу юношу, приближающегося к нему в нескольких шагах, и вдруг почувствовал, как усталость последних дней растаяла. Он заставил себя отвести взгляд от юноши, но не смог игнорировать ту каплю радости в сердце — радости от того, что Ло Цинъян лично приехал в дом Хо.

Он сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Хо Ци приветствует наследного князя.

Ло Цинъян с улыбкой поддержал Хо Ци:

— Генералу не к чему быть таким церемонным.

Сегодня Ло Цинъян, оказывается, не укладывал волосы в причёску с головным убором. Всё его чёрные как смоль волосы были закреплены лишь простой шпилькой из красного сандалового дерева. Но волосы у юноши были густые и гладкие, шпилька не выдерживала их тяжести, и они рассыпались: одни пряди свесились у ушей, другие свободно лежали у висков. Такая причёска делала его менее мужественным, но добавляла ту нежность, что свойственна женщинам.

Юноша заметил, что Хо Ци смотрит на его волосы, и ему стало немного неловко. Сжав губы, он сказал:

— Генерал, три дня не виделись.

Хо Ци кивнул в ответ, сделал боковой шаг и жестом пригласил Ло Цинъяна войти. Хотя сегодня погода прояснилась, но всё же было холодно. Когда Ло Цинъян подошёл, чтобы поддержать его, он заметил, что нефритовые руки юноши были бледными. Сегодня у него в руках не было согревающей жаровни. Этот человек действительно совсем не выносил холода.

— На улице холодно, прошу наследного князя в покои.

Но Ло Цинъян покачал головой и схватил его за рукав. Шаг Хо Ци вперёд замер.

— Нет, представление в Павильоне, Достигающем Облаков, уже началось. Я специально поспешил, чтобы встретить генерала. Карета ждёт снаружи. Генерал уже поел?

Говоря это, юноша, казалось, не осознавал, что продолжал держать Хо Ци за рукав. Хо Ци позволил сохранять такую близкую позу, лишь сказав:

— Поел.

Ло Цинъян кивнул, затем увидел, что на Хо Ци мало одежды. Он слегка нахмурился, непроизвольно потеревив рукой одежду Хо Ци. Вероятно, посчитав её слишком тонкой, он повернулся к сопровождавшему его управляющему Вану:

— Потрудитесь, управляющий, принести генералу немного одежды. Хотя сегодня погода потеплела, но лучше надеть побольше.

Управляющий взглянул на Хо Ци. Хо Ци кивнул. Управляющий, кивнув в знак согласия, удалился и через мгновение вернулся с большой пушистой коричневой лисьей накидкой. Хо Ци уже собирался принять её, но Ло Цинъян активно взял её:

— Я сам.

Управляющий Ван смотрел, как благородный молодой наследный князь взял у него из рук плащ. Его белые руки слегка встряхнули, и плащ расправился. Юноша встал на цыпочки, собираясь набросить плащ на плечи Хо Ци, проведя руками вокруг его шеи. К сожалению, Хо Ци был слишком высок, и ему пришлось тянуться изо всех сил, его положение стало неустойчивым. Но вдруг он почувствовал, что на его талии появились руки.

Оказывается, Хо Ци мягко обхватил талию Ло Цинъяна, помогая ему сохранить равновесие. Ло Цинъян слегка поднял голову и встретился взглядом с Хо Ци. Юноша, казалось, тоже заметил, что в данный момент они находятся в чрезмерной близости, и опустил голову, продолжая свои действия.

Хо Ци использовал небольшую силу, его обхват талии был лишь лёгкой поддержкой. Но даже такое простое действие заставило Ло Цинъяна почувствовать, что кожа на талии, которую держал Хо Ци, начала нагреваться, став в тысячи раз чувствительнее, чем обычно. Его руки и ноги немного ослабели, он едва не смог завязать узел.

— Хорошо, что генерал уже поел. Вещи в Павильоне, Достигающем Облаков, тоже превосходны. Если генерал проголодается чуть позже, как раз сможет попробовать мастерство

тамошних поваров.

Ло Цинъян всё время опускал голову, поэтому не знал, что Хо Ци сейчас бесцеремонно смотрел на него. Увидев, что растрёпанные волосы у ушей юноши из-за склонённой головы рассыпались ещё больше, он протянул палец, чтобы убрать прядь волос за ухо. Ло Цинъян не ожидал такого движения. Когда подушечка пальца мужчины коснулась его щеки, он тихо вскрикнул и отступил на полшага назад, но неудачно наступил на свой собственный плащ, потерял равновесие и начал падать назад. Управляющий рядом вскрикнул от испуга:

— Осторожнее, наследный князь!

Хо Ци быстрым движением протянул руку и крепко обнял его, удерживая в своих объятиях. Ло Цинъян, ещё не оправившись от испуга, по инерции упал в объятия Хо Ци, всё ещё крепко сжимая складки одежды на груди мужчины. Собираясь поблагодарить, он услышал над головой низкий голос Хо Ци:

— Наследному князю следует быть осторожнее.

В его тоне не было и намёка на упрёк, напротив, Ло Цинъян уловил в нём оттенок снисходительности, как... как тон, которым его отец-князь обычно его журил.

В это время управляющий Ван также подошёл помочь Ло Цинъяну выпрямиться. Старый управляющий сохранял обычное выражение лица, словно не замечал напряжённости между ними, лишь с улыбкой выразил свою заботу о молодом наследном князе:

— Плащ волочится по земле, наследному князю следует быть осторожным при ходьбе.

<http://bllate.org/book/15614/1394128>